

- Ч-что ты...? - Шизуку прервалась, ощутив, как тепло проникло в ее тело через контакт, подобно жидкости распространившись по всей ее фигуре. Она внезапно почувствовала себя невероятно сильной, а чувства обострились до уровня, в который она раньше не поверила бы.

Так же внезапно, как это произошло, оно исчезло, потому что юный монах отдернул руку, к большому разочарованию девушки.

- Это была чакра. - Слова Наруто, казалось, не дошли до ученицы. На ее лице играла кривая ухмылка, и она слегка покачивалась.

- Можешь сделать это снова?

Юноша слегка усмехнулся, похлопав по месту на бревне рядом с собой. Девушка села без колебаний.

- Мне это не нужно, скоро ты сможешь сделать это сама. Возможно, я немного солгал: ты можешь контролировать чакру в определенной степени, но не так, как думаешь. Естественно, в наших телах всегда течет чакра по специальным каналам, предназначенным для этой цели. У большинства людей они развиты весьма слабо, поэтому и энергии не так много. Ниндзя же работают с ними годами, развивая и укрепляя пути, чтобы в будущем иметь возможность выполнять техники. Только что я провел часть своей собственной чакры через твою систему циркуляции, слегка расширив и открыв некоторые меридианы, поощрив очаг начать вырабатывать больше силы. Это запустит своего рода цепную реакцию, так что, если продолжишь тренироваться, твои каналы будут продолжать расширяться.

Джинчурики повернулся и увидел, что Шизуку наклонилась вперед головой. Ее глаза медленно закрывались.

Он просто улыбнулся и осторожно подвел ее к тому месту, где расстелил свое спальное место и уложил, а сам устроился на мягкой земле, совершенно не обратив на это внимания. Приходилось спать и в гораздо более худших условиях.

Узумаки решил, что сейчас ей лучше поспать. Сейчас в ее теле должен был запуститься неприятный процесс, и лучше бы его миновать спокойно отдыхая, после трудного дня.

Он еще раз оглянулся на фиолетовую макушку, торчащую из-под одеяла, радуясь, что приобрел компаньона, или, возможно, кого-то большего.

...

- Так куда же мы направляемся?

Они снова шли по густым лесам, проснувшись через некоторое время после восхода солнца. Ну, Шизуку так сделала. Наруто проснулся еще в тот момент, когда солнце пробилось сквозь деревья и начал готовить завтрак, прежде чем приступить к медитации, ожидая, пока новый компаньон не проснется.

После выдался новый опыт - объяснить девушке, что такое медитация и зачем ее надо использовать. Она попыталась повторить и... долго не продержалась, сочтя это скучным занятием, дав наставнику увидеть проблеск самого себя в прошлом.

- Полагаю, туда, куда нас приведут ноги.

Девушка с секунду смотрела на учителя, прежде чем вздохнула и покачала головой.

- Ты всегда будешь говорить загадками?

Ответом ей послужила теплая улыбка, которая только усилила громкость последовавшего стога, полного негодования.

- Ну, мы продолжим цикл стихий, который я начал в Хи-но-Куни, прежде чем отправиться в Кадзе-но-Куни, так что следующим местом, которое мы посетим, будет Страна Молний.

Недовольство девушки только усилилось, и она в ужасе уставилась на своего спутника.

- Ты шутишь? Она находится на другой стороне континента!

Юноша просто пожал плечами со все той же спокойной, но невероятно раздражающей улыбкой.

- Мир - это путешествие длиною в жизнь.

Шизуку обреченно повесила голову.

- Ты невозможен.

Блондин усмехнулся, звеня посохом на каждом шаге.

- Куда бы ты тогда предложила нам пойти?

Ученица издала тихий смешок и указала на собственное рванье.

- Желательно в город. Чтобы проделать весь путь до Каминари-но-Куни, мне понадобится новая одежда.

Узумаки слегка кивнул в знак согласия, приятно удивленный тем, как быстро настроение девушки изменилось к лучшему. Сильную сторону спутницы он заметил практически сразу: что бы ни случилось, она через несколько мгновений возвращалась к оптимистичному настрою.

...

Довольно скоро они добрались до города, расположенного на границе со Страной Дождей. К счастью, с ним было все в порядке.

Странствующему монаху и молодой девушке с ним уделили не так много внимания на воротах, чему юноша только порадовался. Обычно он не возражал против любого внимания, хорошего или плохого, потому что был уверен в своих навыках и возможности выбраться из проблем. Однако теперь подле него имелась спутница, которую он был обязан защитить.

Благодаря врожденному радару, которым от природы обладают все женщины, девушке не потребовалось много времени, чтобы найти магазин одежды.

Наруто выделил ей немного денег из небольшой суммы, которую ему удалось скопить за время пребывания в Суне, и отправил покупать все необходимое.

Он не был уверен почему, но ему казалось, что если войдет внутрь, то в конечном итоге пожалеет об этом. Однако, как только девушка вернулась, он сразу понял, что должен был сходить с ней.

- Что на тебе надето? - Джинчурики удивленно склонил голову на бок.

Шизуку вышла из магазина в наряде, очень уж походивший на таковой у мико, дополненный чистым белым верхом кимоно, заправленным в традиционную красную хакама.

(П.п. Это традиционные японские длинные широкие штаны в складку, похожие на юбку или шаровары)

Она также купила удобные сандалии на ремешках с белыми носками, в отличие от стиля с открытым носком, который предпочитают ниндзя. Теперь ее волосы были стянуты сзади светлой лентой того же цвета, что и глаза, в длинный конский хвост.

- Что тебе не нравится? Я подумала, что, если путешествую с монахом, то должна выглядеть соответствующим образом.

Блондин потер лоб, не зная, быть ли польститься, или испытать раздражение.

- Ты снова спутала меня с простым священником.

Шизуку моргнула в замешательстве, почти растопив все раздражение Наруто от того, насколько милым выдалось это действие.

- Как..? - Это стало последней каплей: девушка слегка наклонила голову набок с широко раскрытыми глазами, махнув хвостом.

Блондин каким-то шестым чувством понимал - она точно знает, что делает, но получалось настолько невыносимо мило... у него просто не нашлось сил ругаться.

- Все в порядке... если ты купила необходимые вещи, тогда... - Юный монах побледнел, когда спутница достала из-за спины еще три комплекта точно такого же наряда. Его голова упала вперед в знак поражения, в то время как на лице Шизуку замерла та же невинная улыбка. - Тогда пойдем, я покажу тебе, как запечатать их в свитки.

Мико озарилась при упоминании обучения.

Они двинулись дальше, захватив попутно немного припасов, пока были в городе, прежде чем отправиться к границе.

По дороге Узумаки находился настороже. Странные слухи доносились из-за границы Амэ в последнее время, пока страна была закрыта. Даже настоятель предупреждал его об опасности.

Люди предполагали, что там происходит какая-то внутренняя борьба, похожая на гражданскую войну, что само по себе удивительно. Лидер Амэ, Ханзо Саламандра, как говорили, победил всех трех сеннинов Конохи одновременно и в одиночку.

Однако, несмотря на все это, потребовалось на удивление мало усилий, чтобы попасть в саму страну.

Как оказалось, все виды священнослужителей в значительной степени игнорировались, во время путешествий из страны в страну, считаясь практически безвредными. Даже если монахи, обладавшие силой и мастерством ее применения, являлись пацифистами по натуре, поэтому не представляли прямой опасности ни для кого.

Во время всего пути продолжал идти дождь, поэтому ребятам пришлось найти пещеру в некотором отдалении от главной дороги, прежде чем разбить лагерь.

Наруто быстро развел костер, и вскоре они вдвоем вытирались: Шизуку попутно любовалась своим новым обликом в соседней луже. Атмосфера была на удивление тихой и спокойной, учитывая, насколько разговорчиво и энергично себя обычно вела ученица.

После обтирания она села у входа в пещеру, наблюдая за дождем.

Джинчурики присоединился к ней через некоторое время, умастившись рядом и вглядываясь в простыни падающей воды.

- Довольно сильный дождь, не так ли? – Блондин посмотрел на спутницу и заметил, что ее голова поникла, и целом она обрела какой-то подавленный вид.

«Не понял. Я же попытался завести простой разговор, а она сразу поникла? В чем дело?»

- Это моя вина. – В уголках глаз Шизуку собрались капельки слез.

Узумаки, возможно, и был монахом, но он все еще оставался парнем, а у каждого мальчика существует только несколько реакций, когда он сталкивается с плачущей девочкой.

<http://tl.rulate.ru/book/76796/2330968>